



СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Российский террор

на оккупированных территориях Восточной Украины

Сентябрь 2018



Свобода вероисповедания под прицелом:

российский террор на оккупированных территориях Восточной Украины

Аналитический доклад о ситуации со свободой вероисповедания и религиозно-мотивированных преследованиях на отдельных территориях Донецкой и Луганской областей Восточной Украины, временно оккупированных Российской Федерацией.

Доклад подготовлен Институтом религиозной свободы при поддержке Института геополитического измерения.

Координация проекта: Александр Заец

Аналитика и редактирование: Максим Васин

Сбор информации: Анна Заец

Институт религиозной свободы (ИРС) – правозащитная общественная организация, основанная в 2001 году в Киеве, Украина. Главной целью ИРС является защита и популяризация религиозной свободы и других смежных прав человека, содействие межконфессиональному взаимодействию и государственно-церковному диалогу, укрепление демократических принципов и гражданского общества в Украине.

Более 17 лет ИРС осуществляет независимый, внеконфессиональный, внепартийный мониторинг религиозной ситуации в Украине, готовит аналитические материалы и рекомендации для органов власти и религиозных организаций, участвует в законотворческом процессе. Опираясь на широкую сеть экспертов, ученых и волонтеров, ИРС стремится оперативно и эффективно реагировать на актуальные вызовы в сфере свободы вероисповедания: способствовать соблюдению высоких стандартов свободы совести и религии, предотвращать религиозную дискриминацию и преступления на почве религии.

Дискламация: Представленные в этом документе взгляды и выводы являются авторскими и не обязательно отображают официальную позицию Института религиозной свободы или Института геополитического измерения.

© Институт религиозной свободы, 2018

Почта: Украина 01001, г. Киев, а/я 471-В

Телефон: +38 099 176 3360

E-mail: info@irs.in.ua

Сайт: irs.in.ua

Подписано к печати 21 сентября 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предыстория террора против верующих и религиозных организаций на Востоке Украины	3
2. Обзор религиозной ситуации на Востоке Украины: до и после вооруженной агрессии России	4
3. Религиозно-мотивированные преследования как инструмент укрепления оккупационной власти	6
3.1. Евангельские христиане, Киевский Патриархат, греко-католики, Свидетели Иеговы – основные мишени религиозных преследований	8
3.2. “Законы” самопровозглашенных республик: имплементация религиозной политики России	13
3.3. Захваченные храмы и молитвенные дома	15
4. Оценка международного сообщества	18
5. Выводы и рекомендации	20

1. Предыстория террора против верующих и религиозных организаций на Востоке Украины

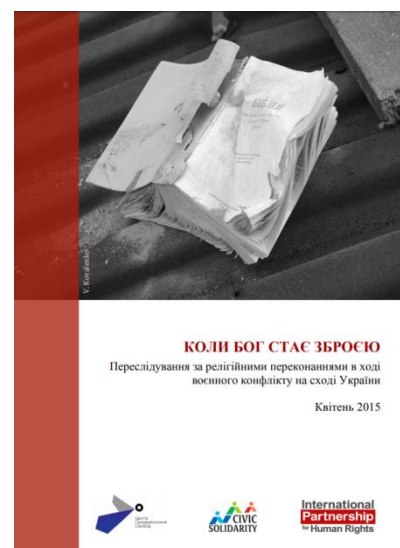
Вооруженная агрессия Российской Федерации коренным образом изменила ситуацию с правами человека, в том числе и с религиозной свободой, на территориях Украины, оккупированных российскими войсками и военизированными группами, всесторонне поддерживаемыми Россией. Прямая военная интервенция России началась с оккупации украинского полуострова Крым в феврале 2014 года и продолжилась скрытой подрывной, провокативной деятельностью на Востоке и Юге Украины. Однако с июля 2014 года попыткам украинского правительства стабилизировать ситуацию в Донецкой и Луганской областях противодействовали уже российские регулярные войска, их тяжелая артиллерия и реактивные установки залпового огня, которые привлекались к военным операциям (часто без опознавательных знаков) против правоохранительных органов и Вооруженных Сил Украины.

Как только власть в Донецке захватили пророссийские сепаратисты, с апреля 2014 года в Институт религиозной свободы начала поступать информация о фактах религиозной нетерпимости, в частности – об антисемитских листовках от имени руководства самопровозглашенной “Донецкой народной республики”, а впоследствии – о невиданных здесь до этого преступлениях на религиозной почве. Похищения и незаконные лишения свободы, моральные издевательства, физические пытки и даже убийства неугодных священнослужителей и верующих “нетрадиционных конфессий” – это стало настоящим ужасом для местных верующих, которые не переживали подобных преследований даже во времена советского террора. Это также сопровождалось захватами храмов и молитвенных домов, использованием некоторых из них в качестве огневых позиций и казарм для боевиков-наемников и регулярных войск России.

Конкретные факты таких преступлений Институт религиозной свободы представил в нескольких своих публикациях, в частности:

- [Террористы “ДНР” похищают, истязают и угрожают верующим на Донбассе](#)¹
- [Хронология террора: боевики “ДНР” и “ЛНР” преследуют христиан Донбасса](#)²

Эти факты и другие личные свидетельства жертв религиозных преследований на Востоке Украины задокументированы в [отчете «Когда Бог становится оружием»](#)³, подготовленном коалицией правозащитных организаций по результатам мониторинговых визитов и личных интервью с пострадавшими. Поскольку тот отчет был обнародован еще в апреле 2015 года, этот доклад имеет целью показать нынешнюю ситуацию с религиозной свободой на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей, существующие тенденции, их анализ и рекомендации для ответных действий с целью защиты верующих от дальнейших притеснений.



¹ Доступно по ссылке: <https://goo.gl/sgMQ9w>

² Доступно по ссылке: <https://goo.gl/doMLoi>

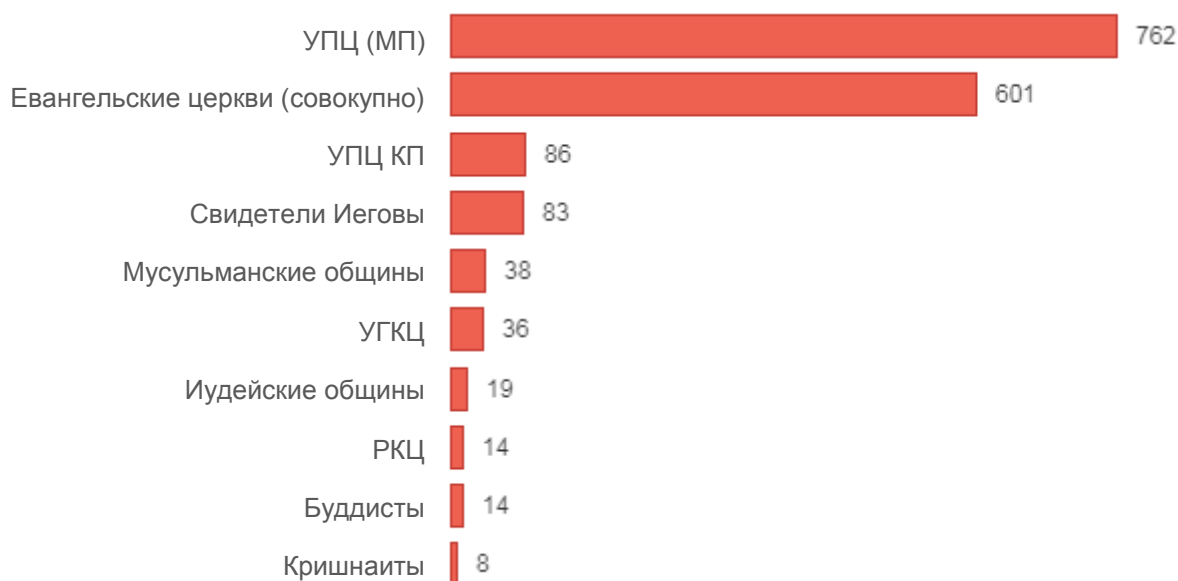
³ Доступно по ссылке: <https://goo.gl/iSQ3PD>

2. Обзор религиозной ситуации на Востоке Украины:

до и после вооруженной агрессии России

Религиозный плюрализм, участие религиозных организаций в публичной общественной жизни, обеспечение религиозных прав на уровне международных стандартов в сфере свободы религии или убеждений – это то, чего теперь лишены верующие на оккупированных территориях Востока Украины. Все эти блага Украины как демократического государства, добытые и развитые со времен провозглашения независимости в 1991 году, доступны сейчас остальному населению страны. В частности, возможность для религиозных общин действовать без государственной регистрации, в том числе издавать и распространять религиозную литературу, проводить публичные мирные собрания, учить религии детей и взрослых, распространять свои убеждения с помощью СМИ и участвовать в общественной жизни.

Религиозное многообразие было присуще и регионам Восточной Украины. Согласно официальной статистике на начало 2014 года (до российской оккупации) в Донецкой области насчитывалось 1797 религиозных организаций. Из них: 762 – приходы УПЦ Московского Патриархата, 366 – церкви евангельских христиан (пятидесятники, харизматы и другие), 186 – церкви христиан-баптистов, 86 – приходы УПЦ Киевского Патриархата, 83 – общины Свидетелей Иеговы, 49 – церкви адвентистов седьмого дня, 38 – мусульманские общины, 36 – греко-католические приходы, 19 – иудейские общины, 14 – приходы Католической Церкви, 14 – буддистские и 8 – кришнаитские общины.



Конфессиональная структура религиозных общин Донецкой области на начало 2014 года

В то же время в Луганской области насчитывалось 835 религиозных организаций. Из них: 423 – приходы УПЦ Московского Патриархата, 131 – церкви евангельских христиан (пятидесятники, харизматы и другие), 99 – церкви христиан-баптистов, 35 – приходы УПЦ Киевского Патриархата, 39 – церкви адвентистов седьмого дня, 28 – общины Свидетелей Иеговы, 14 – иудейские общины, 13 – мусульманские общины, 6 – греко-католические приходы, 6 – буддистские общины⁴.

⁴ Официальная статистика Министерства культуры Украины:
http://mincult.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244950598

На примере Донецкой области очевидно, что, невзирая на православную самоидентификацию большинства населения Украины, в этом регионе было представлено многообразие других конфессий. И хотя по количеству православные общины Московского Патриархата занимали лидирующую позицию в Донецкой области (42 % от общего количества), в то же время треть от всех религиозных общин области составляли церкви евангельских христиан разных конфессий (33 %), а также были представлены и православные общины Киевского Патриархата (11 %).

Однако поддерживаемые Россией военизированные группы чуть ли не в первую очередь начали устанавливать свою власть путем борьбы с инакомыслием: с любыми проявлениями лояльности, как к украинской власти, так и к Украине как государству и нации. С другой стороны, кроме мотива укрепления своего влияния за счет террора, российская пропаганда популяризировала миф о том, что московское православие и русский язык испытывают притеснения от властей Украины, а потому якобы нуждаются в вооруженной защите. Лживая пропаганда повлияла на отношение боевиков-наемников и сепаратистов, поддерживаемых Россией, к верующим других конфессий. А некоторые из них, как пример – нелегальные отряды так называемой «Русской православной армии» и российские казачьи отряды, в частности «Всевеликое войско Донское», открыто поставили себе целью построение на оккупированных территориях «православного государства».

“Вера одна – она Православная. Я в руки брал оружие для того, чтобы у нас было православное государство”.

Так боевик самопровозглашенной “ДНР” прокомментировал корреспонденту VICE News в марте 2015 года свое отношение к другим конфессиям. Он добавил, что не позволил бы вернуться в свои храмы и молитвенные дома *“ни баптистам, ни иеговистам, ни католикам, ни греко-католикам”*.⁵



*Интервью боевика “ДНР” на фоне здания Библейского института «Слово жизни»
Украинской Христианской Евангельской Церкви, захваченного в августе 2014*

⁵ Secret Protestant Churches in Donetsk: Ukraine’s Religious War (VICE News): <https://youtu.be/mhEe2PSaEW0>

Упомянутое выше доминирование на Востоке Украины православных общин Московского Патриархата опровергает тезис российских пропагандистов об оправдании военной интервенции мотивами защиты православных верующих, ведь украинское правительство всячески обеспечивало здесь свободу вероисповедания для всех конфессий. На самом деле оккупационные власти копировали российский опыт, используя религиозный фактор для укрепления своей власти. Примером для этого стали методы террора проукраинских сообществ и искоренения любой оппозиции и инакомыслия, которые используются российской властью в оккупированном Крыму⁶.

В итоге, жители неподконтрольных украинскому правительству территорий Донецкой и Луганской областей под воздействием России оказались в изоляции от правопорядка и правосудия, от влияния государственных и международных инструментов правозащиты – без каких-либо гарантий на уважение к их человеческому достоинству, без обеспечения прав человека в целом и свободы вероисповедания в частности.

3. Религиозно-мотивированные преследования как инструмент укрепления оккупационной власти

Большинство церквей и религиозных общин на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей, за исключением православных общин Московского Патриархата, в настоящее время вынуждены прекратить свою религиозную деятельность или существенно ограничить её и действовать в подполье. В частности, для большинства конфессий стало невозможным проведение богослужений в их собственных храмах или молитвенных домах: или по причине захвата этих церковных сооружений оккупационной властью, или из-за угрозы идентификации прихожан конкретной религиозной общины и дальнейшего их преследования. Уличные мирные собрания (крестные ходы, молебни и евангелизационные мероприятия) также стали невозможными, как и распространение религиозной литературы, просветительская работа с детьми и молодежью, капелланское служение в больницах и учреждениях пенитенциарной системы.

И большие, и даже малочисленные на Востоке Украины религиозные сообщества (в первую очередь евангельские христиане, православные Киевского Патриархата, греко-католики и Свидетели Иеговы) воспринимаются сепаратистами как угроза для их безраздельной и своевольной власти. При этом идеологической основой оккупационной власти служит московская концепция «Русского мира» – построение “православного государства”, в котором главное место занимает Российская Православная Церковь Московского Патриархата.

Борьба против "сект"

В мае 2015 года глава самопровозглашенной “ДНР” Александр Захарченко заявил на пресс-конференции в Донецке о признании оккупационной властью лишь четырех конфессий – православия (Московского Патриархата), католицизма, ислама и иудаизма. Все другие верующие, включая православных Киевского Патриархата, греко-католиков и евангельских христиан, были отнесены к числу "сектантов". Позже, по российскому образцу, их начали огульно обвинять в экстремизме, шпионаже в пользу Украины или

⁶ Отчет Миссии ОБСЕ по оценке состояния дел с соблюдением прав человека в Крыму: <https://goo.gl/kCvmyi>

США, диверсионной деятельности и тому подобном, что сопровождалось незаконными арестами и конфискацией церковной собственности.

1 декабря 2016 года представители так называемого “министерства государственной безопасности Луганской народной республики” (ЛНР) заявили о начале активной борьбы с нетрадиционными религиозными организациями, называя их “сектами”, которые якобы представляют угрозу безопасности “ЛНР”. Конкретный перечень конфессий, которые попали под прицел силовиков “ЛНР”, приведен не был, но во время пресс-конференции упоминались христиане веры евангельской (пятидесятники) и церковь баптистов⁷.

Притеснения мусульманских общин

Религиозные преследования испытывают и мусульмане. 28 июня 2018 года представители так называемого “министерства государственной безопасности ДНР” (МГБ ДНР) провели обыск в мечети аль-Амаль на улице Берестовской 2 в Донецке, изъяли молитвенники и другую религиозную литературу, опечатали помещение, а потом забрали на допрос имама и прихожан мечети. Информацию о закрытии единственной действующей в Донецке мечети подтвердила Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине⁸. Раньше, в мае 2016 года, боевики “ДНР” признали экстремистской религиозную литературу Духовного управления мусульман Донбасса (другое название – «Донбасский муфтият») и запретили её распространять, а нескольких мусульман этой общины арестовали. Деятельность этих мусульманских общин оказалась под запретом.

“До 2014 года в Донецке был филиал ДУМУ, общины, филиал исламского университета. Однако на данный момент ни общины, ни университет там не действуют” – сообщил ИРС шейх Рустам Гафури, заместитель муфтия Духовного управления мусульман Украины.

В интервью ИРС муфтий Духовного управления мусульман Украины «УММА» шейх Саид Исмагилов отметил, что после оккупации их общины фактически функционировали в автономном режиме. Он сообщил, что впоследствии под давлением “МГБ ДНР” была закрыта их самая большая мусульманская община в Донецке, которая осуществляла значительный объем духовной и благотворительной деятельности среди мусульман. В то же время оккупационная власть запретила имаму этой общины покидать регион, держа его под надзором. Теперь из четырех мусульманских общин в Донецкой области функционирует лишь одна – в городе Снежном. Немногим лучше ситуация на оккупированных территориях Луганской области, где продолжают действовать четыре общины мусульман – в Луганске, Стаханове, Кировске и Брянке.

Другие религиозные меньшинства

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), по словам самих сепаратистов, исчезла из оккупированной территории, что обусловлено тотальной враждебностью к этой конфессии из-за её американского происхождения, а также в связи с захватом всех её богослужебных зданий.

⁷ Видеозапись заявления представителя «МГБ ЛНР»: <https://youtu.be/KO3w6j-enhM> (доступно по состоянию на 31.08.2018)

⁸ Новости СММ ОБСЕ в Украине: <https://www.osce.org/special-monitoring-mission-to-ukraine/386561>

В личном интервью представитель буддистского сообщества сообщил ИРС, что на оккупированных территориях общины буддистов также не могут действовать публично и перешли в подполье.

3.1. Евангельские христиане, Киевский Патриархат, греко-католики, Свидетели Иеговы – основные мишени религиозных преследований

Евангельские христиане

Баптисты, пятидесятники, харизматы, адвентисты и другие евангельские христиане (протестанты) наиболее преследуемы со стороны оккупационных властей на Востоке Украины. В 2014 году были частыми сообщения о незаконных арестах, избиении, пытках и даже убийствах пасторов и служителей евангельских церквей.

Наиболее жестоким из известных фактов был во времена оккупации Славянска Донецкой области, когда боевиками “ДНР” командовал российский отставной офицер, полковник ГРУ РФ Игорь Гиркин (Стрелков). 8 июня 2014 года группа боевиков “ДНР”, угрожая оружием, сразу после богослужения арестовала двух старших сыновей пастора Церкви христиан веры евангельской Преображения Господнего – Альберта и Рувима Павенко, а также еще двух диаконов этой Церкви – Виктора Бродарского и Владимира Величко. На следующий день сепаратисты симитировали их гибель якобы от обстрела украинских военных. С помощью гранатомета боевики “ДНР” взорвали одновременно всех служителей церкви в одном из автомобилей, а тех, кто выжил, – расстреляли с близкого расстояния.



Оккупационная власть “ДНР” организовала митинг против “сект” у молитвенного дома христиан-баптистов в городе Шахтерск Донецкой области, 29 сентября 2015



На молитвенном доме христиан-баптистов оставили враждебные надписи и призывы убираться прочь (г. Шахтерск Донецкой области, 29 сентября 2015)

Такого рода запугивание происходило и в Донецке, и в Луганске: пасторов евангельских церквей арестовывали, били, имитировали расстрел и пытали другими способами, врвались в их частные жилища и устраивали обыски. В лучшем случае служителей церквей побуждали добровольно выехать за пределы оккупированных территорий. Таким путем оккупационная власть, поддерживаемая Россией, добивалась полного контроля над мирным населением. Евангельские христиане воспринимались как враги, “западные шпионы”, “агенты” ЦРУ или СБУ – то есть как угроза для оккупационной власти. Кроме этого, боевиками руководят корыстные мотивы, ведь в большинстве случаев религиозные преследования на Востоке Украины тесно связаны со стремлением завладеть церковным имуществом – недвижимостью и дорогостоящей звуковой аппаратурой, автомобилями верующих и другими ценностями.

Старший епископ Украинской христианской евангельской церкви Леонид Падун в интервью ИРС сообщил, что евангельские церкви на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей фактически находятся в подполье:

“Поскольку сохраняются большие риски для жизни верующих, местные общины вынуждены собираться тайно, не объявляя публично о месте своих собраний. Тем более опасно проводить любые уличные мероприятия, публично молиться, проповедовать Евангелие или раздавать христианскую литературу – вся эта религиозная деятельность стала опасной для евангельских христиан в этом регионе. Кроме этого, захваченные церковные здания не просто отобраны у верующих, а полностью разграблены”.

Эту информацию подтвердили ИРС также в Украинской Церкви христиан веры евангельской (УЦ ХВЕ). 27 сентября 2015 года в городе Свердловске Луганской области боевики “ЛНР” арестовали Тараса Сень, пастора местной общины пятидесятников. Оккупационная власть обвинила его в сотрудничестве с представителями Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ. Однако уже через четыре дня пастора удалось освободить, поскольку инцидент получил огласку на конференции ОБСЕ в Варшаве⁹.

Недавно, в июле 2018 года, представители “МГБ ДНР” окружили населенный пункт, провели обыски в каждом доме, переписали имена всех, кто находился там. Когда в доме миссионеров нашли продуктовые наборы для нуждающихся, то этих верующих арестовали до вечера из-за того, что продукты были из Украины.

Кроме этого, представители УЦ ХВЕ сообщили, что в августе 2018 года после проведения дворового лагеря для детей арестовали трех служителей – двух женщин и мужчину, которых оккупационная власть обвинила в подрывной деятельности. Детских служителей допрашивали с угрозами, жестоко побили, а потом отпустили.

“Все годы войны наши церкви находятся на полулегальном положении. Верующие могут собираться, но при этом никаких прав и гарантий безопасности не имеют. И благотворительностью заниматься запрещено” – заявили в УЦ ХВЕ.

26 июля 2018 года в Луганске “МГБ ЛНР” запретило деятельность Всеукраинского Союза Церквей евангелистов христиан-баптистов (ВСЦ ЕХБ). Религиозную организацию объявили “экстремистской”, а её деятельность охарактеризовали как “деструктивную”. По мнению руководства ВСЦ ЕХБ, деятельность баптистских церквей на оккупированных территориях Луганской области существенно усложнилась после введения властью “ЛНР” требований об обязательной перерегистрации.

Ранее, в сентябре 2017 года, оккупационная власть “ДНР” без объяснений запретила въезд двум пасторам-баптистам на контролируемую боевиками часть Донецкой области.

Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата

От самого начала российской агрессии епископы, священники и верующие УПЦ Киевского Патриархата стали мишенями оккупационных властей. Проукраинская позиция Киевского Патриархата в целом, душпастьерская опека верующих в Вооруженных Силах Украины и гуманитарное служение пострадавшим от войны воспринимались главарями сепаратистов как прямая угроза для их власти на Востоке Украины. В итоге, через запугивание, аресты, угрозы расстрелом военизированные формирования, поддерживаемые Россией, добились выезда за пределы оккупированных территорий всех епископов Киевского Патриархата.

Ещё в начале российской агрессии, 15 мая 2014 года, в специальном заявлении Киевский Патриархат сообщил о наличии *“многочисленных фактов угроз жизни и здоровью духовенства и верных УПЦ КП, создания препятствий деятельности Церкви на Востоке*

⁹ Боевики “ЛНР” освободили из плена пастора евангельской церкви: <https://goo.gl/CPPrmM>

Украины со стороны контролируемых и поощряемых из России террористических и сепаратистских сил". В заявлении указано, что вооруженные лица врываются в храмы УПЦ КП с требованием к священникам немедленно переходить в подчинение Московского Патриархата. Боевики объявляли "смертные приговоры" священникам Киевского Патриархата, что свидетельствует о реальной угрозе жизни духовенства и верующих УПЦ КП на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей¹⁰.

Как пример, в 2015 году боевики "ДНР" из бригады «Восток» незаконно задержали и посадили под арест в так называемую "яму" священника Донецкой епархии о. Павла Минкова именно за пребывание в клире УПЦ КП.

В феврале 2015 года архиепископ Донецкой епархии УПЦ КП заявил, что тридцать из сорока приходов епархии, находящихся на оккупированных территориях, прекратили свою деятельность из-за давления сепаратистов. До сих пор священники Киевского Патриархата не могут нести свое служение открыто, а большинство храмов УПЦ КП закрыты по причине отсутствия гарантий безопасности для верующих. К примеру, 10 июня 2018 представители так называемого "Фонда государственного имущества ДНР" без каких-либо объяснений закрыли храм Святого Духа УПЦ КП в Донецке.

Греко-католики

Украинская Греко-католическая Церковь (УГКЦ) также стала объектом целенаправленных атак со стороны оккупационных властей. Навешивание ярлыка "секты", разжигание религиозной вражды, разного рода угрозы – с этим и сейчас сталкиваются верующие УГКЦ на оккупированных территориях Востока Украины. К ним добавился запрет деятельности без перерегистрации, что стало проблемой для большинства религиозных организаций на оккупированных территориях.

Наибольший резонанс получил незаконный арест и пытки священника о. Тихона (Сергея) Кульбаки в июле 2014 года в Донецке, которого боевики вынуждали мучаться без воды и необходимых лекарств от диабета, а также имитировали его расстрел. Также Глава УГКЦ Святослав Шевчук сообщил, что одного из священников боевики "ДНР" истязали на электрическом стуле. Однако на этом оккупационные власти не остановились, и разжигание религиозной нетерпимости к греко-католикам приняло публичные масштабы.

29 января 2016 года оккупационные власти "ДНР" организовали митинг против "сект" около храма УГКЦ в Донецке, согнав на него даже школьников. Участникам митинга выдали плакаты с лозунгами: «Нет сектам в ДНР» «Греко-католическая церковь – проводник антиреспубликанской деятельности», «ДНР – территория без сект». Среди обвинений в адрес так называемых "сектантов", в числе которых имели в виду прежде всего греко-католическую общину, назывались "финансирование от ЦРУ" (спецслужбы США), помощь украинской армии и "промывание мозгов" молодежи.

В тот же день стало известно об аресте в Донецке известного религиоведа Игоря Козловского. Впоследствии оккупационная власть "осудила" ученого по сфальсифицированным обвинениям. Профессор Козловский смог выйти на свободу только после почти двух лет незаконного заключения – благодаря договоренностям в Минском формате об обмене пленными.

¹⁰ Итоги 2014 года. Донбасс и Крым: новые вызовы для религиозной свободы: <https://goo.gl/hkAbUx>



Оккупационная власть "ДНР" организовала митинг против "сект" около греко-католического храма в городе Донецке, 29 января 2016

Свидетели Иеговы

В июле 2015 года Свидетели Иеговы сообщили о том, что с августа 2014 года 26 членов их сообщества на оккупированных территориях Востока Украины были похищены оккупационной властью и испытали жестокое обращение. В 2016 году Свидетели Иеговы заявили о похищении и пытках еще 15 своих единоверцев, среди которых были и пожилые люди. Освободив их, пророссийские боевики запретили им под угрозой арестов и штрафов продолжать религиозную деятельность на оккупированных территориях.

В августе 2017 года так называемые "прокуратуры" Новоазовска и Дебальцево Донецкой области направили местным общинам Свидетелей Иеговы письма с предупреждением о недопустимости распространения религиозных журналов «Сторожевая башня» и «Проснитесь!» без разрешения оккупационной власти. Вскоре подобное предупреждение получила община в городе Макеевка. При этом раньше оккупационная власть объявила ряд религиозных материалов Свидетелей Иеговы экстремистскими, запретив их распространять.

4 августа 2017 года так называемое "антитеррористическое спецподразделение ЛНР" совместно с вооруженными боевиками прервали богослужение Свидетелей Иеговы в Алчевске Луганской области и городе Луганске, объясняя вероятным минированием богослужебных сооружений. После того как верующих вывели из зданий, силовики "ЛНР" проверили документы у всех, кто присутствовал на богослужениях. Однако, кроме этого, обыски завершились "обнаружением" пропагандистских листовок с призывами против власти "ЛНР", которые подбросили в Залы Царства Свидетелей Иеговы сами же боевики. Через несколько недель после упомянутых рейдов на Залы Царства оккупационная власть Луганска публично объявила Свидетелей Иеговы "врагами народа".



Вооруженные боевики “ЛНР” с масками на лице обыскивают Зал Царства Свидетелей Иеговы в Луганской области, август 2017

28 августа 2017 года так называемый “заместитель министра государственной безопасности ЛНР” Александр Басов обвинил Свидетелей Иеговы в поддержке украинских спецслужб, неонацистских организаций и террористической деятельности. Он сослался на агитационные материалы, подброшенные во время обыска в Алчевске и Луганске. Это стало поводом к дальнейшему запрету деятельности Свидетелей Иеговы на этих оккупированных территориях Луганской области.

“Нарастающую волну религиозной дискриминации и давление, которое осуществляется на Свидетелей Иеговы в некоторых частях Донецкой и Луганской областей, уже нельзя считать простым выявлением вражды – это действительно настоящие религиозные преследования и угроза свободы вероисповедания”.

Так прокомментировали официальные представители Свидетелей Иеговы ситуацию, в которой оказались их единоверцы на оккупированных территориях Восточной Украины¹¹. По их мнению, на действия местной власти влияют судебные решения, недавно принятые в России, где религиозная деятельность Свидетелей Иеговы была полностью запрещена¹².

3.2. “Законы” самопровозглашенных республик:

имплементация религиозной политики России

Религиозная ситуация на оккупированных территориях Востока Украины ещё более ухудшается тем, что поддерживаемые Россией оккупационные власти начали “узаконивать” свои преступления против верующих и религиозных общин, пытаются спрятать их от международного сообщества за ширмой законности. Органы власти

¹¹ Официальный сайт Свидетелей Иеговы: <https://goo.gl/xjt87a>

¹² Репрессии в России: запрет «Свидетелей Иеговы» и конфискация их имущества: <https://goo.gl/bPLc2E>

самопровозглашенных “ДНР” и “ЛНР” приняли так называемые “законы” о деятельности религиозных организаций и о борьбе с экстремизмом, которые, подобно как и в России, стали инструментами для террора религиозных меньшинств, борьбы с инакомыслием и любыми проявлениями оппозиции.

В июне 2016 года оккупационная власть Донецка ввела собственный “закон ДНР” о свободе вероисповедания и религиозных объединениях. Два года этот документ не применялся, пока в мае 2018 года в него не были внесены изменения, которые обязывают все религиозные организации региона перерегистрироваться не позже 1 марта 2019 года. Боевики, поддерживаемые Россией, заставляют религиозные организации перерегистрироваться под угрозой запрета любой их деятельности, штрафов и конфискации храмов, молитвенных домов и другого церковного имущества.

Упомянутый документ также предусматривает, что с целью перерегистрации действующих религиозных организаций в обязательном порядке проводится религиозно-экспертная экспертиза. Очевидно, что именно это требование станет основным инструментом, который оккупационные власти на Востоке Украины будут использовать для отказа в регистрации религиозных общин. При этом религиозные организации и группы, в случае успешной регистрации, обязаны не реже одного раза в год предоставлять в уполномоченный орган “ДНР” уведомления о продлении своей деятельности.

Стоит отметить, что требования об обязательной перерегистрации и прохождении религиозно-экспертной экспертизы не распространяются на православную церковь Московского Патриархата. Для этой конфессии оккупационная власть Донецка предусмотрела особую упрощенную процедуру “легализации”.

Подобная ситуация повторяется в Луганской области, где оккупационная власть также пошла по пути копирования законодательства Российской Федерации с целью использования юридических инструментов для тотального контроля над религиозными организациями и узаконивания репрессий за религиозные убеждения. 2 февраля 2018 года был принят так называемый “закон ЛНР” о свободе совести и религиозных объединениях. Однако, помимо прочего, этот документ запрещает любую деятельность религиозных групп, под которыми подразумевается организация, которая состоит из пяти человек и не имеет прямого отношения к ни одной из “традиционных конфессий”. В то же время отсутствует перечень таких конфессий, что позволяет структурам “ЛНР” действовать своевольно.

Согласно с этим “законом ЛНР” все действующие на оккупированных территориях Луганской области религиозные объединения в течение шести месяцев должны пройти обязательную процедуру перерегистрации. Иначе их деятельность будет считаться незаконной и, соответственно, будет криминально наказуемой. При этом для православной церкви Московского Патриархата этим документом, также как и “законом ДНР”, предусмотрена упрощенная процедура “легализации”.

Следует отметить, что оккупационная власть Луганска продлила крайний срок перерегистрации, который завершился 2 августа 2018 года, ещё на два с половиной месяца – до 15 октября.

Параллельно с этим, в феврале 2018 года, оккупационная власть ввела так называемый “закон ЛНР” о противодействии экстремистской деятельности, который дословно копирует аналогичный закон Российской Федерации. Такой же “закон” ввела и оккупационная власть Донецка в июне 2015 года. Очевидно, что контролируемые Россией боевики используют на Востоке Украины те же методы ограничения религиозной свободы и контроля над религиозными организациями, что и в самой России.

Как сообщил ИРС заместитель председателя Всеукраинского Союза Церквей евангельских христиан-баптистов (ВСЦ ЕХБ) Сергей Мороз, ни одна община ЕХБ на данный момент не прошла перерегистрацию – со стороны оккупационных властей нет ни позитивного решения, ни отказа в перерегистрации. К тому же, препятствием для перерегистрации может стать негативный вывод так называемой “религиоведческой экспертизы”.

Он также сообщил, что, учитывая объявление ВСЦ ЕХБ экстремистской организацией на территории так называемой “ЛНР”, многие баптистские общины теперь по собственной инициативе прекратили проведение богослужений и любую деятельность даже в собственных молитвенных домах, опасаясь преследований боевиков за деятельность без регистрации.

Кроме этого, ИРС получил информацию о том, что в августе 2018 года в Луганской области боевики “ЛНР” арестовали всех служителей общины христиан-пятидесятников, которые собрались на совместное церковное совещание. Каждого из служителей идентифицировали, переписали личные данные и оштрафовали на суммы в эквиваленте от 20 до 100 долларов США за религиозную деятельность без регистрации.

О подобных проблемах с перерегистрацией по требованию оккупационных властей сообщили ИРС также в Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата и в Украинской Греко-Католической Церкви. Очевидно, что эта проблема касается всех религиозных организаций региона, за исключением православных общин Московского Патриархата.

3.3. Захваченные храмы и молитвенные дома

Незаконная конфискация церковных зданий стала распространенной практикой оккупационных властей на Востоке Украины, которая преследовала две цели. Во-первых, физически прекратить деятельность идеологически неблагонадежных конфессий, которые не вписываются в московскую концепцию «Русского мира» во главе с Российской Православной Церковью Московского Патриархата. Во-вторых, с целью ограбления храмов и молитвенных домов из-за жажды личной наживы у исполнителей этих преступлений.

9 июля 2014 года боевики “ДНР” захватили комплекс зданий Донецкого христианского университета (ДХУ) на проспекте Ильича 106-А в Донецке. Вскоре после захвата, по словам экс-ректора Михаила Черенкова, боевики позволили работникам вывезти компьютеры, документы и личные вещи. Это высшее духовное учебное заведение было основано тремя украинскими церковными объединениями христиан-баптистов. Общая площадь ДХУ составляет 8,5 Га, включает учебный кампус и общежитие на 75 комнат. До настоящего

времени комплекс зданий ДХУ остается военной базой российских боевиков-наемников и незаконных военизированных формирований, поддерживаемых Россией.

“Территория веры стала территорией ненависти, дом молитвы – вертепом разбойников. Ничего святого для террористов нет. Счет захваченных церквей идет на десятки” – заявил профессор Черенков.



Боевики “ДНР” разместились в помещении захваченного Донецкого Христианского университета, июль 2014

Украинская Христианская Евангельская Церковь (УХЕЦ) сообщила ИРС о том, что с августа 2014 года захваченным остается главное здание УХЕЦ на тысячу мест по улице Ткаченко 100 в Донецке, в котором размещался Библейский институт «Слово жизни» УХЕЦ и осуществлялась текущая деятельность церковной общины УХЕЦ города Донецка, которая насчитывала 5 тысяч членов. Кроме этого, под контролем представителей “ДНР” остаются 13 зданий реабилитационного центра, который действовал при Церкви в Донецке.

В 2014 и в начале 2015 года вооруженные представители оккупационной власти захватили 17 Залов Царства, которые принадлежат Свидетелям Иеговы. Некоторые из захваченных зданий были позже возвращены верующим. На сегодняшний день отобрано 12 Залов Царства: 7 из них в Донецкой области (по одному в Донецке, Тельманово, Енакиево, Кировскому и три в Горловке) и 5 в Луганской области (в Луганске, Алчевске, Брянке, Перевальске и Красном Луче).

Репрессии против религиозных общин, которые не прошли перерегистрацию, не заставили себя долго ждать. Уже 27 марта 2018 года боевики “ЛНР” ограбили дом молитвы евангельских христиан-баптистов на переулке Тельмана 15 в городе Стаханове Луганской области. По словам очевидцев, вечером к дому молитвы ЕХБ подъехали люди в военной форме на двух автомобилях и проникли в церковное здание, где в то время никого из верующих не было. Боевики “ЛНР” включили свет и начали грабить церковное имущество.

“Забрали буквально всё: кафедру, чашу для совершения священнодействия Причастия, столы, скамьи, звуковое оборудование, кондиционеры, музыкальные инструменты, газовый котел и отопительные приборы, стабилизатор напряжения, газовую и электропечи, мойку, всю кухонную мебель, холодильник, все кастрюли и другую посуду, продукты питания и консервацию, емкость для резерва воды, насосную станцию, ванную, раковины, отделочную плитку, детскую коляску. Также повыдергивали выключатели света, сняли багеты и занавески, люстры и светильники, сорвали МДФ панель и все межкомнатные двери, линолеум, металлопластиковое окно” – цитирует очевидцев пресс-служба ВСЦ ЕХБ.

В Макеевке Донецкой области представители “ДНР” в июне 2018 года без каких-либо объяснений закрыли и опечатали дом молитвы христиан-пятидесятников, а уже через месяц закрыли и опечатали молитвенный дом Церкви евангельских христиан-баптистов «Новая жизнь». Кроме этого, в руководстве Всеукраинского Союза Церквей евангельских христиан-баптистов сообщили ИРС, что несколько их молитвенных домов на оккупированных территориях были закрыты по формальным причинам – поскольку находились в частной собственности, а не оформлены как культовые сооружения.

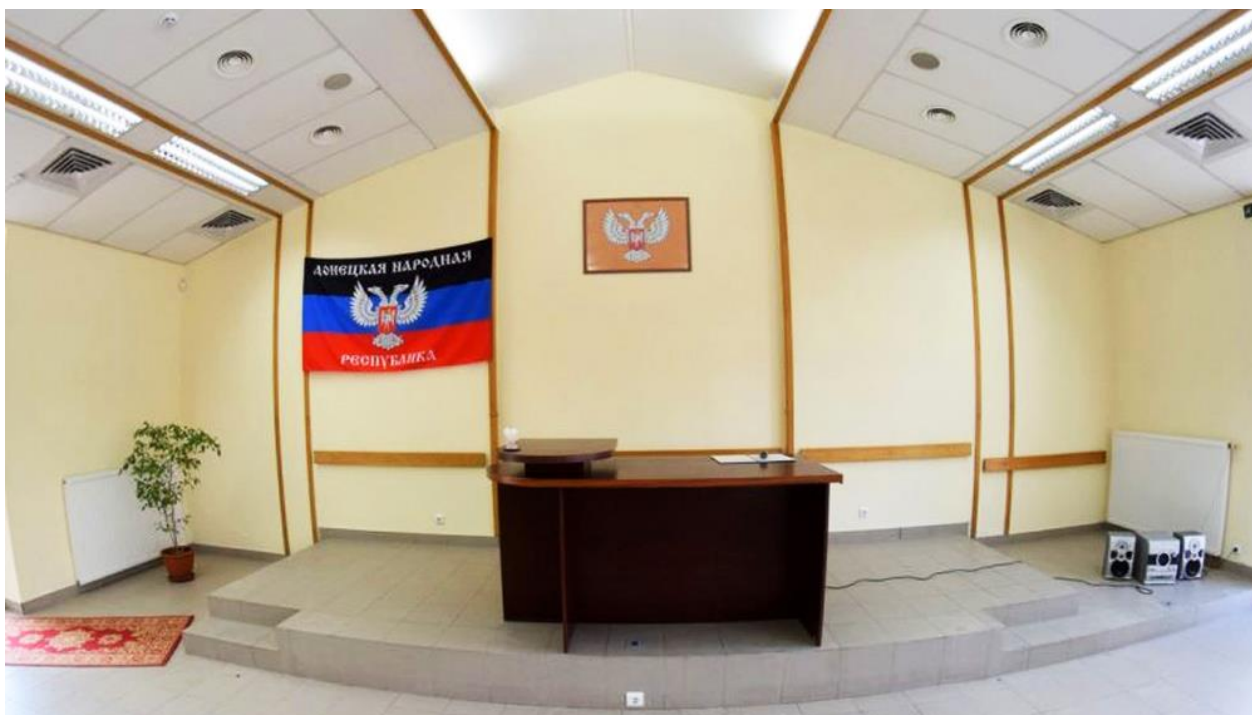
Как стало известно, верующие Церкви адвентистов седьмого дня (ЦАСД) ожидают возвращения двух молитвенных домов. Ранее сообщалось, что 16 ноября 2016 года оккупационная власть города Горловка Донецкой области незаконно конфисковала “в коммунальную собственность” дом молитвы адвентистов по улице Горловской Дивизии 1 вместе со всем имуществом церковной общины, которое находилось в доме молитвы, включая хозяйственный инвентарь, оборудование, мебель и библиотеку¹³.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) столкнулась с открытой враждой со стороны оккупационных властей, что воплотилось в публичные акты незаконной конфискации церковных зданий и показательное их переоборудование под светские объекты. Как пример, захваченный оккупационной властью “ДНР” молитвенный дом мормонов в Куйбышевском районе Донецка по проспекту Богдана Хмельницкого 67-А переоборудован под дворец бракосочетаний (орган ЗАГС), о чем сепаратисты сообщили 26 июля 2018 года.

Ранее, 28 сентября 2017 года, состоялось открытие аналогичного дворца бракосочетаний в молитвенном доме мормонов по улице Ляшенко 10 в Кировском районе Донецка. 18 мая 2016 года оккупационная власть открыла дворец бракосочетаний в доме молитвы мормонов в Пролетарском районе Донецка. В апреле 2015 года власти “ДНР” открыли «Центр детского творчества» в помещении мормонов по улице Пархоменко 4 в Калининском районе Донецка.

Как сообщили ИРС представители мормонов, ни одно их здание на оккупированных территориях не используется верующими по причине упомянутых религиозных преследований и угрозы для их жизни.

¹³ Свобода мысли, совести и религии в Украине – 2016. Доклад правозащитных организаций:
<https://goo.gl/k3ngS5>



В молитвенном доме мормонов в Кировском районе Донецка оккупационная власть “ДНР” организовала дворец бракосочетаний, май 2016

4. Оценка международного сообщества

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) сообщило, что за весь период конфликта, с апреля 2014 года по 15 мая 2018 года погибло по меньшей мере 2725 гражданских лиц, в том числе 140 детей. Кроме этого 298 гражданских лиц, в том числе 80 детей, погибли 17 июля 2014 года во время авиакатастрофы малайзийского рейса МН17, что в итоге увеличивает количество погибших гражданских лиц до 3023.

По оценкам УВКПЧ, общее количество гражданских лиц, которые получили ранения в связи с вооруженным конфликтом, составляет от 7 до 9 тысяч. При этом свыше двух миллионов людей покинули зону конфликта, включая тысячи евреев, мусульман, протестантов и представителей других религиозных меньшинств, которые столкнулись с давлением и дискриминацией¹⁴.

В июле 2014 года УВКПЧ подтвердило факт заявления боевиков о том, что главной религией в Донецкой области является православное христианство (Московского Патриархата), а деятельность “сект” запрещается.

“Этот подход объясняет в значительной степени растущее количество нападений на протестантов, мормонов и римо-католические церкви в районах, контролируемых группами боевиков. Религиозные лидеры испытали преследования, запугивания и похищения” – отмечается в отчете УВКПЧ¹⁵.

¹⁴ https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf

¹⁵ https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_Report_15July2014.pdf

Комиссия США по международной религиозной свободе установила, что оккупированные российскими сепаратистами самопровозглашенные “Луганская Народная Республика” (ЛНР) и “Донецкая Народная Республика” (ДНР) на Востоке Украины продолжают оставаться зоной военных действий, охраной правопорядка в которой занимаются два параллельных “министерства государственной безопасности”. Официальная идеология в этих “республиках” представляет собой смешение российского национализма, ностальгии по советскому времени и российского православия до такой степени, что в конституции “ДНР” Российская православная церковь признается “ведущей и доминирующей” церковью на её территории.

Для представителей христианских меньшинств, которые проживают в “ЛНР” и “ДНР”, в том числе евангеликов, пятидесятников, греко-католиков и Свидетелей Иеговы, начальный этап оккупации стал откровенным террором: нормой стали похищения, пытки и ограбления, осуществляя которые оккупанты открыто демонстрировали своё презрительное отношение к религиозным убеждениям жертв. Более 50 церковных зданий были конфискованы, а общины уменьшились на 30–80 % по мере того, как верующие покидали занятые сепаратистами территории.

Хотя за период с 2015 года число наиболее жестоких случаев насилия уменьшилось, христианские меньшинства по-прежнему подвергаются налетам, оскорблениям, штрафам и клевете со стороны официальных органов. Информацию о нарушениях свободы вероисповедания сложно получить, поскольку верующие опасаются гонений за жалобы в правозащитные организации и иностранные новостные агентства.



*Российские боевики в составе формирования «Русская православная армия»
одни из первых участвовали в оккупации Донецка, 2014*

Власти “ДНР” и “ЛНР” продолжают с большим подозрением относиться к любым религиозным объединениям, не относящимся к Российской Православной Церкви. В феврале 2018 года власти “ЛНР” объявили о том, что все религиозные объединения на территории этой непризнанной “республики” подлежат регистрации, что рассматривается экспертами как предпосылка для официального изгнания религиозных меньшинств аналогично тому, как это делают российские власти¹⁶.

“Россия представляет собой уникальный случай в списке стран, включенных в этот отчет – это единственное государство, которое не только постоянно ужесточает подавление свободы религии с тех пор, как USCIRF начала следить за ситуацией в этой сфере, но также распространило свою репрессивную политику на территорию соседнего государства путем военного вторжения и оккупации. Эта политика, от административных угроз до произвольного заключения под стражу и убийств без суда и следствия, носит систематический, вопиющий и постоянный характер” – заявила USCIRF в отчете за 2017 год¹⁷.

5. Выводы и рекомендации

Религиозные преследования на оккупированных территориях Восточной Украины – это инородное явление и для этого региона, и для всей Украины. До российской оккупации на этих территориях десятилетиями сосуществовали сотни религиозных общин разных православных юрисдикций, евангельские церкви разных конфессий, а также иудеи и мусульмане, Свидетели Иеговы и мормоны, буддисты и кришнаиты.

Нет сомнений в том, что религиозный фактор был использован в качестве одного из инструментов гибридной войны России против Украины, в которой существенную роль играют лживая пропаганда и дестабилизация общества по религиозному, национальному, языковому признаку. Через провокации расколов и социальных взрывов российская власть готовила почву для дальнейшей военной интервенции и оккупации, о чем свидетельствуют примеры незаконной аннексии украинского полуострова Крым и военное вторжение в восточные области Украины.

Однако, в отличие от Крыма, российская власть не берет на себя юридическую ответственность за всё, что происходит на оккупированных ею территориях Донецкой и Луганской областей. Невзирая на то, что самопровозглашенные “республики” не могли бы существовать без мощной вооруженной, военной, финансовой и продовольственной поддержки со стороны России, руководство Кремля до сих пор пытается скрыть российское присутствие в этом регионе и свой фактический контроль над ним.

Поэтому ситуация на оккупированных территориях Восточной Украины ухудшается тем, что там нет легитимной власти, которая бы могла нести ответственность за соблюдение прав человека и выполнять международные обязательства в этой сфере. Следовательно, в условиях фактической военной оккупации гражданскому населению невозможно найти справедливость и защиту от своеволия российских боевиков и сепаратистов, поддерживаемых Россией.

¹⁶ Отчет USCIRF за 2018 год: http://www.uscifr.gov/sites/default/files/Russia%202018_Russian.pdf

¹⁷ Отчет USCIRF за 2017 год: <http://www.uscifr.gov/sites/default/files/Russia%20Russian%20translation.pdf>

Религиозные преследования и ущемления свободы вероисповедания, ужасный масштаб которых достиг неслыханной жестокости в 2014–2015 годах, продолжают на оккупированных территориях Востока Украины и по сей день. Созданная атмосфера страха в условиях своеволия и безнаказанности российских боевиков повлекла искоренение целых религиозных сообществ, которые были вынуждены убегать с оккупированных территорий, спасая свою жизнь. В итоге, местные религиозные общины значительно уменьшились количественно, многие из них лишились священнослужителей и возможности контактировать со своим епископом, поскольку церковное руководство поддавалось репрессиям в первую очередь.

Отсутствие надлежащего международного мониторинга и закрытость для правозащитных организаций порождает полную безнаказанность оккупационной власти, поддерживаемой Россией, которая не отвечает не перед кем за свои многочисленные преступления на почве религии. Это побуждает боевиков продолжать свое насилие против верующих на оккупированных территориях Востока Украины.

В связи с этим, Институт религиозной свободы предлагает следующие **рекомендации**:

1. Усилиями международного сообщества наладить всесторонний и непредвзятый международный мониторинг состояния свободы религии или убеждений, документирование и публичное обнародование нарушений и преступлений на почве религии на неконтролируемых украинским правительством территориях Донецкой и Луганской областей, в том числе фактов принуждения религиозных общин к перерегистрации, дальнейших религиозных преследований за деятельность “без регистрации”, а также безосновательных обвинений в экстремистской деятельности;

Следует отметить, что нынешние ежедневные отчеты Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине крайне редко упоминают даже кричащие факты религиозных преследований в зоне военного конфликта на Востоке Украины.

2. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по результатам работы Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине подготовить отдельный доклад относительно ситуации с правом на свободу религии или убеждений на неконтролируемых украинским правительством территориях Донецкой и Луганской областей;
3. Вынести вопрос необходимости обеспечения свободы религии или убеждений на неконтролируемых украинским правительством территориях Донецкой и Луганской областей на рассмотрение специального заседания Комитета по правам человека ООН, а также в повестку дня международных переговоров в Нормандском и Минском форматах, с целью выработки международных договоренностей относительно механизма обеспечения свободы религии или убеждений в этом регионе.